

Глава 310. Ты бесстыжий негодяй!

В мгновение ока прошло от трех до четырех дней.

«Горькая сила Гу...», - в учебной комнате Шан Я Цзы держал Гу в руке, его брови складывались в складку, так как у него было непреодолимое желание – раздавить этого червя Гу!

Но он должен был контролировать себя.

Эта горькая сила Гу стоила ему восьмьсот десять тысяч первобытных камней, если он раздавит ее, его сердце будет болеть.

Каждый раз, когда он смотрел на этого Гу, он чувствовал себя очень мрачно.

У него была иллюзия, что горькая сила Гу беззвучно издевалась над ним, напоминая ему о его глупости каждую секунду!

На аукционе несколько дней назад его обманул Фан Юань на глазах у всех.

Сейчас он был посмешищем. Даже члены его клана отказались встретиться с ним.

Неважно, если он был идиотом, но он был молодым мастером клана Шан, такой поступок опозорил весь его клан!

Каждое действие Шан Я Цзы представляло клан Шан и несло его образ. Его выступление на аукционе было не только унижением для самого себя, но и утатило гордость и славу членов клана Шан в грязь.

Что касается Шан Ян Фэя, то он не сказал ни слова по этому вопросу.

Но это заставило Шан Я Цзы чувствовать себя еще более неловко.

«Нет, я должен спасти свою репутацию. Я должен убедиться, что отец смотрит на меня в другом свете, я должен изменить впечатление моего клана обо мне!» - Шан Я Цзы стиснул зубы, принимая решение в своем сердце.

«Фан Чжэн, ты посмел выступить против меня и выставил меня дураком. Я позабочусь, чтобы ты заплатил ужасную цену!» - его глаза сияли темным зловещим светом, когда он думал о способах борьбы с Фан Юанем.

После этого его ненависть к Фан Юаню достигла переломного момента, это была ненависть, которая просочилась в его душу.

«Молодой мастер, молодой мастер, есть проблема!»

В этот момент преданный слуга подошел к двери и закричал.

«Почему ты такой неистовый, это разве прилично? Иди сюда!» - Шан Я Цзы недовольно выругался.

Дверь комнаты распахнулась, слуга опустился на колени, его лицо покраснело от ужаса:

«Молодой господин, есть проблема. Ходят слухи, что она распространилась по всему городу клана Шан. Здесь сказано, что вы с Фан Чжэном когда-то соревновались за леди Ань Юй, но проиграли ему. Это привело к вражде между вами двумя, таким образом, вы пошли искать

неприятности с Фан Чжэном».

«Леди Юй? Проститутка из борделя Цинь Яня? Что за вздор ты несешь?!» - Шан Я Цзы скривил губы, смеясь с презрением.

Но слуга продолжил: «Они также говорят, что у вас была тайная сделка с Фан Чжэном, чтобы пройти ежегодную оценку, и... и подделали счет».

«Что?!» - Шан Я Цзы услышал это и завыл, его выражение лица изменилось. Он вскочил со своего места, заставив кисть и чернила на его столе вибрировать и падать.

Слуга продолжал осторожно, но с тревогой: «Молодой господин, слух настолько серьезный, что у них даже есть время сделки, точная сумма счета тоже циркулирует. Кажется, зал внутренних дел клана был предупрежден, и они посылают мастеров Гу сюда, чтобы расследовать это дело».

«А?!»

Шан Я Цзы был ошарашен, как будто молния ударила в его мозг.

В этот момент его лицо побледнело, как будто кровь вытекла из его тела.

Его сердце дрогнуло, его тело стало мягким, он почти упал на землю. Слабо держась за рабочий стол, он подперся.

Этот удар был слишком быстрым, слишком тяжелым, слишком внезапным!

«Я закончил, полностью закончил. Как только дело о поддельной бухгалтерии будет раскрыто, я потеряю должность молодого мастера. Это нарушает правила клана, даже мать не может защитить меня. Нет никакого смысла умолять отца! Как только я потеряю эту должность, бесчисленное множество людей будут ждать, чтобы поглотить меня»

Когда разразился кризис, Шан Я Цзы был чрезвычайно напуган, впад в состояние паники.

«Как могут циркулировать такие новости? Я был полностью осторожен во время сделки, кроме Фан Чжэна, никто не знал об этом. Невозможно, невозможно...», - пробормотал Шан Я Цзы, он был в изумлении.

Он был еще слишком молод. Хотя он управлял магазинами в течение двух лет и имел хорошие навыки управления, он только царапал поверхность. Как только возникает проблема, он становится шокированным и беспомощным.

...

Сад Нан Цю, павильон посреди озера.

Подул слабый ветер, вызывая небольшие волны на поверхности озера.

Озеро было небольшим, края были сложены из скалистых камней.

На поверхности озера были большие листья лотоса, соединенные между собой цепочкой, розово-белые цветы еще не раскрылись. Золотые и оранжевые карпы плавали в воде, всплывая время от времени.

Павильон был сделан из кирпича и имел красочную крышу и красные колонны, он, очевидно, был тщательно спроектирован.

В павильоне стояла шахматная доска, за которой играли двое молодых людей.

Один молодой человек был одет в черную одежду, его глаза были темны, как бездна. Другая женщина была в белой одежде, с серебряными волосами и голубыми глазами, показывая холодное выражение лица.

Это были Фан Юань и Бай Нин Бин.

Бай Нин Бин немного поиграл, прежде чем посмотреть на озеро: «Этот Шан Я Цзы действительно глуп, его скорость реакции настолько медленная. Я давно разослал слух, почему он еще не пришел?».

«Не волнуйся, я приказал охранникам впустить его, он придет», - Фан Юань улыбнулся, показывая свою уверенность в контроле ситуации.

После паники Шан Я Цзы определенно заподозрит Фан Юаня. Таким образом, он придет и расследует ситуацию, даже если у него не будет никаких подозрений, он придет, чтобы убедить Фан Юаня прикрыть его, чтобы пережить это расследование клана Шан.

Бай Нин Бин прищурил глаза, вздохнув: «Фан Юань, я действительно впечатлен, тебе действительно удалось использовать эту «лазейку» в ядовитом обете Гу. Ты планировал это два года назад, не так ли? Просто ждал и терпел, пока не пришло время активировать эту ловушку».

Фан Юань улыбнулся, играя своей шахматной фигурой, и ответил: «Шан Я Цзы – мелкий человек, он обязательно отомстит. Зачем мне оставлять такую угрозу? Я не использовал это раньше, потому что Шан Синь Ци только что прибыла в клан Шан и не имела основы. Шан Я Цзы уходит, а Шан Синь Ци приходит. Это полезно для нас обоих».

Бай Нин Бин больше не говорил, но его глаза сияли голубым светом.

В сердце он почувствовал холод.

Схемы Фан Юаня приходили одна за другой, тесно связанные, как только человек входил в них, это как быть в зыбучих песках, в ловушке и беспомощным. Самым шокирующим было то, что он планировал это два года назад, предсказав эту ситуацию. Такое предвидение дало людям озноб от того, что Шан Я Цзы искал смерти, будучи его врагом!

«Фан Чжэн, где ты? Убирайся отсюда сейчас же!» - разъяренные крики Шан Я Цзы, наконец, раздались.

Павильон на озере не был скрыт вообще, после того, как Шан Я Цзы был проинформирован портье, он быстро нашел Фан Юаня и Бай Нин Бина.

«Фан Чжэн, у тебя все еще есть настроение играть в шахматы? Ты знаешь, как далеко распространились слухи? Скажи мне, это все было сделано тобой?!» - Шан Я Цзы пришел в павильон, указывая на Фан Юаня, и яростно кричал.

Фан Юань повернулся, говоря прямо: «Если бы это сделал я, был бы я жив? Шан Я Цзы, не могу поверить, что ты становишься все тупее и тупее. Ты забыл, что мы вместе использовали

ядовитый обет Гу?».

Шан Я Цзы фыркнул, его гнев слегка утих. Фан Юань был прав, если бы он был преступником, он бы уже был мертв. Теперь, когда он сидел там в целости и сохранности, это означало, что слухи пошли не от него.

Но следующее предложение Фан Юаня привело его в ярость.

«Хотя я не создавал слух, мой компаньон Бай Нин Бин сделал это»

Шан Я Цзы был ошеломлен, его расслабленное лицо стало ярко-красным, как метеор, входящий в атмосферу.

Сильная ярость выросла в его сердце.

«Это ты, это сделал ты! Ты... я собираюсь убить тебя!» - он закричал, его глаза покраснели от гнева, когда он смотрел на Бай Нин Бина, как будто собирался поглотить ее. Его аура была безумной, как у леопарда или волка, пытающегося напасть на свою добычу.

«О? Ты хочешь ударить здесь? Напасть на меня?» - Бай Нин Бин медленно встал, его абсолютно ошеломляющее лицо было холодным, как лед, его ледяной тон содержал сильное презрение: «Я на пике третьего ранга, я никогда не проигрывал ни одной битвы на боевой арене, я обладаю фиолетовым жетоном, ты действительно хочешь сражаться до смерти со мной?».

Лицевые мышцы Шан Я Цзы дернулись, он стиснул зубы, его глаза горели огнем, он яростно смотрел на Бай Нин Бина.

В конце концов, он не атаковал.

Он был на третьей ступени и жил в башне из слоновой кости всю свою жизнь, он не был соперником Бай Нин Бина. В то же время у Бай Нин Бина был фиолетовый жетон, который Шан Ян Фэй дал ему лично.

«Фан Чжэн, ты не сдержал своего слова, ты умрешь мучительной смертью! Как она узнала о нашей сделке? Нет, подожди, ты не сдержал слово, почему ты все еще жив?! Ты нашел способ отключить ядовитый обет Гу?» - Шан Я Цзы повернулся, чтобы посмотреть на Фан Юаня, чувствуя неуверенность.

«Нет-нет», - Фан Юань покачал головой: «Ядовитый обет гласит, что ты и я будем держать это в секрете, и мы «не можем разглашать информацию неизвестной третьей стороне». Но прежде, чем ядовитый обет Гу был использован, я уже сказал Бай Нин Бину об этом. Таким образом, он был «знающей третьей стороной». Слух также не был моим. Это все усилия Бай Нин Бина. Таким образом, я вовсе не нарушал ядовитого обета».

Шан Я Цзы широко раскрыл рот.

Теперь, когда Фан Юань упомянул об этом, клятва была действительно такой.

Тогда почему он не нашел эту лазейку в то время?

Во-первых, из-за его мышления, он не думал, что Фан Юань скажет Бай Нин Бину, прежде чем они обсудят этот вопрос. «Не могу разглашать информацию неизвестной третьей стороне», просто взглянув на это предложение, не было никаких проблем.

Во-вторых, потому что он был тем, кто инициировал использование ядовитого обета Гу, Фан Юань выглядел неподготовленным и застал врасплох, но он на самом деле предсказал это давно и просто пытался заглушить чувства Шан Я Цзы.

В-третьих, Шан Я Цзы хотел остаться молодым мастером, и у него не было других способов. Он беспокоился, и потому, что произнесение клятвы было чрезвычайно болезненным, он не мог думать должным образом.

Но теперь, когда он знал, было уже слишком поздно...

«Фан Чжэн, ты бесстыжий негодяй! Ты смеешь обманывать меня и обманывать вот так! Ты подлая мразь, такая подлая и бесстыдная!»

<http://tl.rulate.ru/book/3697/367350>